

Юн Цзинь тяжело вздохнул, слегка приподняв уголки губ, и мягко улыбнулся Чжоу Цзюню:

— Я переступил границы, господин Чжоу. Сейчас вы не в себе, давайте поговорим в следующий раз.

Чжоу Цзюнь смотрел на Юн Цзиня с недоумением, словно тот, кто только что произнес эти слова, был уже не он. Он действительно чувствовал себя словно во сне, всё вокруг казалось туманным.

Но даже во сне ему не нравилось, что Юн Цзинь снова называл его «господин Чжоу». Ведь совсем недавно он звал его «Цзюньцзюнь», и это вызывало в нем странное чувство дискомфорта. Как будто капризная, он обнял Юн Цзиня за талию и тихо произнес:

— Я ошибся, я больше не буду курить.

Юн Цзинь попытался освободиться:

— Господин Чжоу, отпустите сначала.

Чжоу Цзюнь нахмурился и сильнее притянул Юн Цзиня к себе. Оба были крепкими мужчинами, но ему казалось, что они идеально подходят друг другу. Уткнувшись подбородком в плечо Юн Цзиня, он продолжал капризничать:

— Не отпущу, не отпущу, не сердись. Я просто был слишком зол, всё не так...

Его слова сбивались, но он продолжал цепляться за генерал-майора, словно его силы действительно могли удержать того, если бы он захотел уйти.

Но удержать его не удалось. Чжоу Цзюнь остался в углу, словно одинокий лист, оставшийся на земле осенней ночью. Он медленно присел на корточки, глядя на кучку обгоревших бумажек, от которых остался лишь белый уголок, окруженный черным пеплом. Чжоу Цзюнь смотрел на них некоторое время, а затем тихо засмеялся:

— Сожгли всё дочи́ста, даже невозможно восстановить, что было написано.

С этими словами он достал носовой платок и аккуратно собрал пепел, оставив место совершенно чистым.

Когда он вернулся в танцевальный зал, мисс Вэнь с бокалом в руке подошла к нему с легким упреком:

— Стисон, куда ты пропал? Ты оставил меня одну на танцполе.

Чжоу Цзюнь извиняюще улыбнулся:

— Наверное, слишком долго не курил, и это на меня накатило.

Мисс Вэнь, видя его бледное лицо, поверила ему. Но затем Чжоу Цзюнь спросил её о женщине, с которой танцевал Юн Цзинь.

Мисс Вэнь нахмурилась, её красивые глаза сверкнули:

— Что, она тебе понравилась?

Чжоу Цзюнь обнял её за талию:

— Просто интересно, если ты не скажешь, мне придется самому...

Он не успел закончить, как почувствовал острую боль в боку. Мисс Вэнь ущипнула его за мягкую кожу, заставив его скривиться от боли.

Конечно, женщина не хотела отпускать Чжоу Цзюня, но если бы он ушел, её кавалер мог бы уйти с кем-то другим. Хотя и неохотно, мисс Вэнь сделала глоток вина и пошла к группе женщин, чтобы узнать. Музыка в зале замедлилась, свет стал золотистым. Это была его любимая мелодия — «В одном шаге».

С бокалом в руке он направился к генерал-майору Юн Цзиню, который стоял вдали. Он думал, что тот уже ушел, но оказалось, что нет. Юн Цзинь стоял прямо, как меч, выделяясь среди джентльменов и красавиц, излучая аристократическую холодность. Когда Чжоу Цзюнь приблизился на десять шагов, тот медленно повернул к нему взгляд. Среди толпы, под аккорды аккордеона и скрипки, Чжоу Цзюнь протянул руку.

Он был повесой, беспечным, полной противоположностью строгого генерал-майора. Поэтому Чжоу Цзюнь мог на глазах у всех предложить Юн Цзиню танец — танго. Это был город, где жили одним днем, и эпоха, где пили вино, не думая о завтрашнем дне. Мужчины, танцующие вместе, не были чем-то необычным, важнее было, кто с кем танцует.

Два человека, казалось бы, совершенно не связанных, привлекли внимание. Улыбка мисс Вэнь чуть не сошла с её лица, она с удивлением смотрела на двух мужчин неподалеку. Её подруги тоже замолчали, устремив взгляды в их сторону. В углу, который заметили многие, генерал-майор Юн Цзинь, казалось, игнорировал взгляды окружающих, спокойно сказав:

— Я не танцую женскую партию.

Чжоу Цзюнь выпрямился, всё ещё протягивая руку:

— Я танцую, пойдём?

Генерал-майор не ответил, но мисс Вэнь уже была в панике:

— Что за причуды у Стисона сегодня, он не должен был...

Она не закончила, потому что генерал-майор уже ответил, и они вышли на танцпол.

Шаг за шагом, их правые руки сомкнулись. Чжоу Цзюнь с невозмутимым видом начал танцевать женскую партию, его движения были мягкими, но с оттенком силы. Чем быстрее становилась музыка, тем быстрее они кружились, их лица почти соприкасались, то приближаясь, то отдаляясь. Каблуки стучали по полу, Юн Цзинь отпустил его, и Чжоу Цзюнь сделал несколько вращений, прежде чем снова был притянут к нему.

Сила была сильной, их груди столкнулись, заставив Чжоу Цзюня тихо вскрикнуть. Когда он откинулся назад, Юн Цзинь наклонился, словно собираясь поцеловать его, но в последний момент отстранился. Взгляд Чжоу Цзюня был сосредоточен, а Юн Цзинь смотрел на него с любопытством и оценивающе. Они были так близки, что казалось, вот-вот поцелуются, но в следующий момент отпустили друг друга, словно оказались на расстоянии световых лет.

Чем быстрее они танцевали, тем сильнее казалось, что между ними нарастает напряжение,

словно они ненавидели друг друга, и их взгляды становились всё более агрессивными. Чжоу Цзюнь присел, вытянув ногу, словно в тот раз, когда он стоял на коленях перед Юн Цзинем, чтобы угодить ему. Но на этот раз ему не нужно было брать его в рот, а лишь поднять взгляд, полный обиды и гнева.

Его лицо было схвачено, и Юн Цзинь поднял его. Но теперь его движения стали мягче, словно он успокаивал его, замедляя ритм, подстраиваясь под его отступления и сопротивления, приближения и провокации. Когда они снова обнялись, он услышал шепот Юн Цзиня:

— Ты меня ненавидишь?

Чжоу Цзюнь неопределенно хмыкнул, а затем услышал следующий вопрос:

— Ты меня любишь?

Тон был сладким, как мед, заманивающим. Чжоу Цзюнь, не сопротивляясь, дал ответ, не задумываясь о том, что ждет его внизу — нож или мечта. Он сказал, что любит, не просто хмыкнул, а мягко, слова, словно сахар, танцевали на его языке, разливаясь в воздухе сладким ароматом.

Для Чжоу Цзюня этот вопрос был искушением. Но для генерал-майора Юн Цзиня этот ответ тоже был искушением. Юн Цзинь почувствовал, как его сердце забилося быстрее, зрачки расширились, пульс участился. Генерал-майор впервые покраснел, но не дал Чжоу Цзюню это увидеть.

Юн Цзинь крепко прижал его голову к своей шее, и Чжоу Цзюнь, уткнувшись в неё, тихо спросил:

— Ты больше не сердишься?

Юн Цзинь ответил:

— Нужно бросить.

Чжоу Цзюнь, поняв, о чём он, поспешно кивнул, но с ноткой обиды пробормотал:

— Я же сказал, что больше не буду курить, а ты меня проигнорировал.

Как два ребенка, которые, получив конфету, тут же мирятся. Генерал-майор Юн Цзинь действительно был ошеломлён сладостью Чжоу Цзюня. Они продолжали танцевать, но атмосфера была уже совсем другой. Мисс Вэнь, наблюдая за тем, как Чжоу Цзюня обнимают, всё больше нервничала.

Она слышала, как её подруги тихо обсуждали этих двоих, и они пришли к одному выводу, одновременно засмеявшись. Мисс Вэнь громко отрицала это, её губы быстро шевелились:

— Не может быть, у Стисона всегда было много женщин, это невозможно, чтобы он вдруг изменился.

Среди её подруг тоже были те, кто слышал о репутации Чжоу Цзюня как ловеласа, и знали, что он славился своей любовью к красоте.

Поэтому тема разговора переключилась на другие вещи. Мисс Вэнь, хотя и была первой, кто отрицал, чувствовала себя всё более тревожно. Она всё время наблюдала за ними, и эти двое

явно были не просто знакомыми. Между ними была более близкая, более интимная связь. Как будто их опутала сеть, в которую никто другой не мог проникнуть.

Мисс Вэнь вспомнила, как Чжоу Цзюнь с раздражением смотрел на генерал-майора Юн Цзиня, когда они только вошли в зал. И то, как он просил её узнать, кто была та женщина. Всё это указывало на ужасное предположение. На самом деле было не жарко, и веер в руках мисс Вэнь был лишь аксессуаром к её наряду. Но она раскрыла его, чтобы почувствовать прохладу.

Ветер приносил прохладу, но мисс Вэнь была в ярости. Чжоу Цзюнь всё ещё танцевал с Юн Цзинем, и, убедившись, что генерал-майор больше не сердится, он вдруг изменился в лице:

— Я очень зол.

Он отошел от Юн Цзиня, говоря это без тени шутки. Юн Цзинь спокойно смотрел на него, словно ожидая, что он скажет.

Чжоу Цзюнь хотел высказать всё, что накопилось, но его прервала мисс Вэнь. На её изысканном лице читалось легкое недовольство, и она попросила генерал-майора вернуть её партнера. В танцах такое иногда случалось, и тем более, как мог мужчина, тем более такой вежливый, как генерал-майор Юн Цзинь, отказывать даме.

<http://bllate.org/book/16825/1547289>